

СФ

С О В Е Т
Ф Е Д Е Р А Ц И И

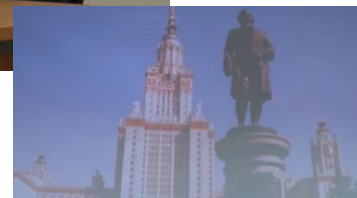
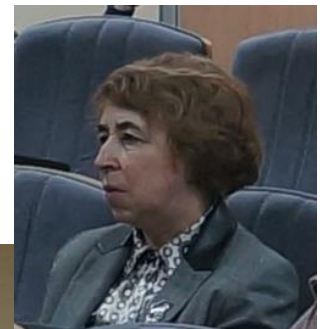
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
№ 11 (610)

Материалы семинара
«Реалистическое моделирование»

Подходы, способы, методы,
применяемые при оценке
коррупции. Механизмы
и формулы расчета
соответствующих рейтингов
и индексов

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АНАЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ АППАРАТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

**Подходы, способы, методы, применяемые при
оценке коррупции. Механизмы и формулы расчета
соответствующих рейтингов и индексов**

**Материалы семинара
«Реалистическое моделирование»**

Москва — 2016

В сборнике представлены материалы заседания научного семинара «Реалистическое моделирование», который состоялся 26 февраля 2016 года в новом учебном корпусе экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

С основным докладом по теме «Подходы, способы, методы, применяемые при оценке коррупции. Механизмы и формулы расчёта соответствующих рейтингов и индексов» выступил председатель общественной организации «Национальный антикоррупционный комитет», член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Кирилл Викторович Кабанов. С содокладами выступили председатель технического комитета по стандартизации (ТК) 123 «Управление кадрами и антикоррупционная деятельность» Росстандарта, генеральный директор НИИ экономики связи и информатики «Интерэкомс» — консультационная компания ООН по промышленному развитию, академик Международной академии информации Юрий Иванович Мхитарян и кандидат военных наук Сергей Леонидович Постников. Модераторами семинара являлись сопредседатель общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Антон Викторович Данилов-Данильян и финансовый омбудсмен Павел Алексеевич Медведев.

В рамках семинара обсуждению подлежали методологические проблемы оценки уровня коррупции, антикоррупционные меры в организациях, развитие национальной стандартизации в области антикоррупционного менеджмента, анализ коррупции в западных странах, примеры судебной практики по коррупционным преступлениям и др.

В аналитическом вестнике опубликована стенограмма очередного заседания семинара. Материалы вестника могут представлять интерес для членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, специалистов, преподавателей, аспирантов и студентов.

СОДЕРЖАНИЕ

Выступления участников научного семинара «Реалистическое моделирование» (стенографический отчёт)	4
Вступительное слово. А.А. Аузан, декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор	4
В.И. Данилов-Данильян, сопредседатель общероссийской общественной организации «Деловая Россия»	5
К.В. Кабанов, председатель общественной организации «Национальный антикоррупционный комитет», член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека	7
Ю.И. Мхитарян, председатель технического комитета по стандартизации (ТК) 123 «Управление кадрами и антикоррупционная деятельность» Росстандарта, генеральный директор НИИ экономики связи и информатики «Интерэкомс» — консультационная компания ООН по промышленному развитию, академик Международной академии информации	35
С.Л. Постников, кандидат военных наук	39
П.А. Медведев, финансовый омбудсмен	45
О семинаре «Реалистическое моделирование»	49

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ
научного семинара «Реалистическое моделирование»

(стенографический отчёт)

г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова

26 февраля 2016 года

А.А. АУЗАН

Добрый день, уважаемые друзья и коллеги! Извините, только что закончился учёный совет экономического факультета, поскольку в январе его по традиции не бывает. Два месяца заведующие кафедрами и лабораторией не руководили факультетом, поэтому они сегодня придались этому процессу с особым наслаждением и результативностью, должен сказать.

Поэтому позвольте вас приветствовать на семинаре, который мы очень ценим, не только потому что мы помним Игоря Васильевича, но и потому что в принципе такая мемориальность сохранения своей интеллектуальной памяти — это штука довольно важная. Мы обсуждали сейчас на учёном совете концепцию (у нас же 75-летие факультета), которая вообще в целом ряде мероприятий будет выражена. У нас же будет отдельная сессия на петербургском экономическом форуме, у нас будет отдельный приём в декабре для друзей факультета, который, скорее всего, пройдёт либо в театре Ермоловой, либо в императорском актовом зале университета на Моховой. Вот Павел Алексеевич в деталях знает этот план, потому что попечительскому совету рассказывал.

Но я к чему? Мы пытаемся сейчас на факультете сделать то, что на семинаре делается уже давно — мы пытаемся восстановить вот эти нити, понять, как выражался Маркс, на чьих плечах мы стоим,

откуда произрастаем и куда растём. «Ломоносовские чтения» в этом году будут посвящены идентификации научных школ университета, поэтому думаю, что и голос Нитовского семинара на «Ломоносовских чтениях» в апреле был бы очень важен.

Переходя к теме... Кирилл Викторович — человек известный, думаю, многим сидящим в этой аудитории. Мы с Кириллом Викторовичем долго и плотно работали вместе в президентском совете по гражданскому обществу и правам человека. Тема коррупции, лежащая на стыке... Я всегда студентам говорю: вот если чиновник берёт взятку, вот скажите, это что, экономика? Право? Психология? Это что? Социология? Это всё. Это реальная жизнь в её реальных проявлениях. Поэтому мне кажется, что в коррупции мы вообще получаем такой сгусток проблем общества в его нынешнем состоянии, каждого из обществ, где это встречается. Поэтому вокруг этой темы всегда много споров, это методологически очень тяжелая проблема. Я знаю это по обсуждениям с коллегами, которые этой темой занимались, как Сергей Маратович Гуриев, как Сатаров Георгий Александрович, наша общая подруга и в целом организация Transparency International, где есть свой аналитический интеллектуальный штаб.

И поэтому, если позволите, я не буду дальше рекламировать тему и докладчика, поскольку докладчик известен, тема актуальна, а попрошу Антона Викторовича принять на себя модерирование семинара.

Поэтому, Антон Викторович, прошу Вас.

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Спасибо, Александр Александрович.

В свою очередь, я тоже в ближайший час буду модерировать, потом передам слово Павлу Алексеевичу, и это, наверное, хорошо.

Уважаемые коллеги! Игорь Васильевич довольно много внимания своего уделял этой теме, поскольку реалистическое моделирование — это взгляд на то, как опустить на землю различные модели, различные представления, теории и так далее. Как их проверять? Ну а как можно проверить что-либо в экономике, не опускаясь в режим конкретных интересов людей? Поэтому и на семинаре «Реалистическое моделирование», ещё когда Игорь Васильевич был жив, и в ходе наших дальнейших уже исследований, мы всегда помнили заветы: «Исследуйте, ребята, движущие силы, кому это выгодно, что он при этом будет иметь и какими попытками, способами, инструментами будет этого добиваться». Ну, а поскольку у нас государство было тогда на переходном этапе и привычные схемы ломались, то советская коррупция не сразу, но постепенно превратилась в российскую, сильно, конечно, отличающуюся, но, тем не менее, имеющую общие черты, наверное, как и с коррупцией во всем мире.

Поэтому то внимание этим процессам, которое уделял Игорь Васильевич, и которое восприняли мы, его соратники, ученики, до сих пор является очень важным элементом в нашей деятельности. Поэтому сегодняшняя тема сверхактуальна.

И для того чтобы иметь возможность пораньше отпустить Кирилла Викторовича, я ему сейчас предоставляю слово, а затем будет соответствующая дискуссия. Есть часть записавшихся, и, как обычно, мы предоставим обязательно слово тем, кто и не записывался, но очень хочет высказаться по этому вопросу.

Кирилл Викторович, 15–20 минут. Пожалуйста.

К.В. КАБАНОВ

Спасибо огромное.

Уважаемые коллеги! Во-первых, хочу поблагодарить за доверие, за то, что меня пригласили, за интерес.

На самом деле в практической сфере сейчас существуют два подхода. Первый подход самый распространенный (сегодня я Александру Александровичу говорил о методологии определения уровня коррупции, коррумпированности) — это подход, который в своё время выдвинул Transparency International, это подход социологический, построенный только на социологических опросах. И не могу сказать, что этот подход является для меня верным, поскольку я практик. Я считаю, что это не некая сегодняшняя реалья, потому что до сих пор, как сказал Александр Александрович уже, мы не определились всё-таки, что такое коррупция.

Год назад в рамках Открытого правительства и Управления Президента по вопросам противодействия коррупции мы пришли к выводу, что как криминальное явление должны рассматривать криминологи. Мы, когда разговариваем о стратегических вещах, должны всё-таки для себя определить, что коррупция — это рентный системный бизнес, причём разделённый по трём направлениям. Первое направление, самой высокой степени доходности, — это получение ренты с бюджетного процесса. Второе направление — это получение ренты с бизнеса. И третье, так называемая низовая коррупция, — это получение ренты с граждан.

Основной ресурс получения ренты — административный ресурс. То есть административный ресурс является средством производства, по большому счёту, получения прибыли, сверхприбыли. И чем больше этот ресурс... потому что у нас есть примеры: ресурс покупается, продаётся, должности будут покупаться, перепродаваться, то есть они

участвуют в рынке, в рыночных отношениях. Соответственно, когда мы говорим: в чём мерим коррупцию? Мы считаем, что коррупцию надо измерять в деньгах.

Единственная сейчас у нас такая практика работает — это в «Росатоме». Там система предупреждения и выявления злоупотреблений, прежде всего, коррупционного характера, определяется в деньгах. Есть конкретные подразделения, которые борются с коррупцией, они отчитываются деньгами, сколько они предотвратили возможных хищений бюджетных средств, злоупотреблений в этой сфере.

В остальном мы с вами не можем посмотреть. Например, в системе образования тратятся огромные средства на подготовку кадров. Я могу сказать, что основные наши вузы только по Москве получают где-то порядка миллиарда рублей в год на антикоррупционное обучение. Миллиард. Какой коэффициент? Как мы можем посчитать полезные действия здесь — никто не понимает.

А оценки именно с экономической точки зрения практически не существует. То есть взять реально и поднять экономический рейтинг по отраслям, по направлениям, провести анализ федеральных целевых программ — этим никто не занимается. Потому что мы должны с учётом даже того же самого национального плана, который закончился... В этом плане, который будет сейчас принят (в марте месяце выйдет указ Президента), мы опять говорим, что изучение коррупционных практик именно с целью понять: на каком ресурсе они работают, какие процедуры, какие функции являются основой? А дальше — считать.

Но вот тут проблема: кто будет считать? Такого государственного заказа до сих пор нет. Наверное, мы понимаем почему, но мы будем настаивать, чтобы такой государственный заказ был.

И как раз группы экономистов должны просчитывать в том числе и потери. Потому что, когда мы слушаем Счётную палату, она говорит: нецелевое использование. Относится ли это нецелевое использование к сфере коррупции? Мы можем догадываться, что она может относиться к сфере коррупции, но на самом деле может быть действительно банальное нецелевое использование без коррупционных предметов.

Дальше. У нас не происходит анализа, например, определённых бюджетных процессов. Сейчас как бы называется позиция — оценка коррупционных рисков. Такая методика уже была предложена. Когда на Правительстве мы её предложили, Правительство её утвердило. Но мы предложили как раз при условии стратегических проектов. То есть, есть указ Президента, выбран список стратегических проектов, Минэкономразвития его утвердил, туда входят объекты чемпионата мира по футболу и так далее. Конкретные проекты и как проводить их анализ на предмет коррупционных рисков, или проекты типа автодорожских. Но опять же мы можем работать в этой сфере, только совмещая знания практиков, которые понимают, как работают процедуры, и знания экономистов, потому что только экономисты могут доказать. Мы сейчас представили ряд документов по ФОИВам на предмет выделения бюджетных средств и выполнения основных задач, вспомогательных задач, внутренних задач. Например, Минсельхоз. Сокращение финансирования, субсидирования сельского хозяйства произошло на 20%, но при этом появилась новая статья стоимостью 990 миллионов рублей, которая звучит так «Аналитика отрасли и проведение выставок» (внутренняя программа). Какие выставки во время кризиса, тем более мы знаем, как эти выставки проходят реально? И что у нас аналитика отрасли стоит 990 миллионов? Мы говорим, что данная статья является предметом

для оценки с позиции коррупционных рисков. Нам говорят: ребята, а почему экономисты нам не говорят, что это плохо или хорошо? Нужны ли выставки? Ваше мнение — это мнение практиков, а вот мнение профессиональных учёных не учитывается, его нет.

И отсюда получается, что экспертизы, которые делаются, они, достаточно, не закончены. Мы знаем, что совершенно официально, кроме методик оценки коррупции, есть понятие антикоррупционной экспертизы. Вот Александр Александрович помнит, что эта история была в Центре стратегических разработок с 2001 года. Антон Викторович, то же самое. Южаков тогда этим занимался, он продолжает этим заниматься. Смысл простой, что мы должны определить, что такое антикоррупционная экспертиза, её цели и задачи. В процессе, когда эта работа велась, была выпущена брошюрка с 21 признаками коррупционными, так называемыми условиями для коррупции. Эта брошюрка была выпущена для тех, кто занимается законотворческой деятельностью, то есть для депутатов. Что нельзя вводить двойную ответственность, дублирующие функции, размытые функции. Там масса признаков. И почему-то именно эта история стала основой для так называемой антикоррупционной экспертизы, за которую отвечает Министерство юстиции? В результате мы получили где-то порядка четырёх тысяч специалистов высокого уровня для проведения экспертизы, при этом результаты экспертизы являются непубличными и необязательными для исполнения. То есть мы с вами можем направить на законопроект, на проект подзаконного акта свою экспертизу, но совершенно не обязательно, что она будет как-то учитываться.

Самое главное, когда мы готовили эту историю с антикоррупционной экспертизой, мы отстаивали единственную позицию (и сейчас её продолжаем отстаивать, это внесено в нацплан,

что мы должны менять закон) о том, что результаты экспертизы — есть построение модели коррупционной практики. То есть, если модель построена... Потому что мы массу примеров знаем, когда подзаконные акты не содержат норм, которые способствуют коррупции, нет их. Они, включаясь в общую систему правоприменения, организуют систему коррупционных действий, коррупционного бизнеса.

То есть, как только построена модель коррупционной практики... К примеру, чтобы понятно было, когда мы проводили анализ (вот Людмила Григорьевна помнит как раз в 2000 году, с Георгием Александровичем Сатаровым) Кодекса об административных правонарушениях на предмет именно коррупционных рисков. Мы когда строили модель, мы говорили: «Посмотрите, как прописана норма, к примеру, нарушение таможенных правил, как прописана ответственность?» Ответ звучит так: «Штраф от 50 до 250 процентов от стоимости товара с конфискацией либо без таковой, с задержанием либо без задержания транспортного средства». Мы говорим: «На практике это будет работать так: сотрудник таможни, который в непубличном процессе, дознаватель, он просто банально выносит первичное постановление — 250 процентов с конфискацией товара, с задержанием транспортного средства». Дальше. Понятно. Нам говорят, что это будет в суде, это судебный процесс. Да никто до суда доводить не будет. Приходят люди и начинают договариваться.

При этом в том же самом Кодексе об административных правонарушениях написано, что лицо, в первый раз нарушившее, совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от ответственности, или подвергнуто менее строгому виду наказания в случае того, если будут представлены характеристики о его позитивном характере, образе жизни. И мы

расписали, что это будет работать следующим образом: что будут приносить различные характеристики, справки с работы о нуждающейся семье, и к этим справкам будут доноситься определенные суммы денег, которые будут определены согласно условиям, требованиям коррупционного рынка. Так это и заработало.

Самое интересное, что через два года мне сотрудники правоохранительных органов показывали дела об административных правонарушениях, которые закрывались в таможне... и справки из ЖЭКов, характеристики из ЖЭКа на жильца, что он характеризуется, как положительный. Это правда. Потому что когда норма прописывается, если в неё заложена уже бизнес-модель — значит, она должна быть заложена. Именно поэтому мы говорим, какие устои надо применять по методикам о коррупционной ёмкости.

Мы можем оценивать практически методики по анализу актов, потому что у нас положено по закону. Мы можем оценивать позицию коррупционного рынка деньгами и практиками. Но при этом основные социологические показатели, там рейтинг «Трансперенси», ложится, на секундочку, в общий рейтинг экономической привлекательности стран. Соответственно, от социологических исследований есть прямые последствия для экономики, потому что на основании рейтинга «Трансперенси» Россия, например, постоянно понижается до уровня Буркина-Фасо и африканских стран. Причём называется, кстати, не рейтинг коррупции, если правильно говорить, а рейтинг восприятия коррупции.

Естественно, если взять наши социальные сети, если взять прессу, и если взять 1991 год, то мы получаем с вами информационную картину 1991 года, что мы самая коррумпированная в мире страна. При этом никто из экономистов (за редким исключением) не говорит, что мы проходим тот же самый путь развития, что проходили

капиталистические страны, но мы проходим в сжатый период. У нас «кессонная болезнь», у нас всё гипертрофировано: коррупция гипертрофирована, поскольку на основании коррупции очень много лиц создавалось, они создавались за несколько сот лет — у нас они создаются за 10, за 20 лет, а это и есть проблема.

Но на сегодняшний момент, я считаю, что основной нашей задачей, которая стоит во взаимодействии... и я могу сказать точно, что Управление Президента по вопросам противодействия коррупции заинтересовано сейчас именно в получении реальных экономических индексов. Если мы с Павлом Алексеевичем разбирали ситуации в банках, как они выстраивают криминальные модели, но они же коррупционные модели, потому что они покрываются системой, когда они пытаются на своих служащих списать огромные, миллиардные хищения, особенно, когда кто-то умирает, заканчивает жизнь самоубийством. Мы с вами помним. Не будем называть эти банки, хотя банки входят в десятку. И это начинает распространяться как практика. То есть кто-то её начинает. Соответственно, сегодняшний рейтинг, который проводят в России — то, что сейчас проводит Костин, они совершенно однотипные рейтингу «Трансперенси».

Приезжают в область, опрашивают бизнесменов: лучше вам стало, хуже вам стало? Бизнесмену могло бы стать хуже объективно, потому что изменилась ситуация экономическая. Процедуры могли стать проще, а денег нет. Его не спрашивают, почему ему стало хуже. Может быть, потому что он кредиты не может получить нормальные, дешёвые. Хуже? Лучше? Чувствуете, вопросы они однотипные. Вы чувствуете давление со стороны власти? Он говорит: «Чувствую». Всё, понятно.

Поэтому я не буду занимать долго время, поскольку думаю, что нам здесь всё-таки есть что обсудить. Это самое главное. Я думаю,

что всё-таки экономическое сообщество профессиональное, научное, оно должно перейти от восприятия того, что нам дают. Причём, непонятно, я, например, со многими позициями не согласен. Но нам надо перейти к профессиональным рейтингам. Я могу сказать, что Китай пошёл по своему пути. Они все эти внутренние рейтинги уже сделали, то есть у них антикоррупционные все показатели внутренние. Мы же живём по стандартам европейским, американским. У нас бизнес работает по стандартам американским. Задача на этот год в национальном плане — создание внутрироссийских стандартов. Пока этим вопросом начинает заниматься только Конов. Но один человек — это одна точка зрения. Чем будет больше точек зрения, тем быстрее продвинемся.

Спасибо огромное, коллеги. *(Аплодисменты.)*

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Спасибо большое, Кирилл Викторович.

Уважаемые коллеги, какие вопросы будут к докладчику?

М.Д. КРУК

Спасибо, Кирилл Викторович. Достаточно интересно. Я первый раз слышу о том, что существует такая классификация трёхуровневая. Она даёт, естественно, методологическую базу. Тогда, естественно, она влечёт за собой вопрос, связанный с объёмностью, со стоимостной оценкой. Как Вы оцениваете?

К.В. КАБАНОВ

Я сразу отвечу. Мы же в связи со скудностью знаний и возможностей попытались такие исследования провести, опять же используя, в том числе некий социологический механизм. Если мы

знаем на практике... Я бы не сказал социологический, они всё-таки такого социологически-оперативного характера, как опросы спецслужб. Мы примерно понимаем, какой процент, так называемых, откатов существует с коррупционной ренты в тех или иных отраслях. Он может колебаться от 10 до 40, сейчас реально эти проценты упали от 5 до 15, которые были заоблачные 40.

М.Д. КРУК

То есть с ухудшением экономической ситуации упали всё-таки?

К.В. КАБАНОВ

Да. Но там процедуры изменились, многие процедуры стали проходить по-другому. Контроль стал другой. Опять же ответственность стала. То есть выстроить напрямую, как раньше было, после изменения системы закупок... Но мы оцениваем сейчас. Мы посмотрели Министерство обороны, открытые данные, естественно, мы посмотрели такие направления, как «Роскосмос», мы посмотрели такие направления, как дорожное строительство, и мы считаем, что только по этим направлениям где-то порядка 400 миллиардов рублей мы по году теряем.

Но опять же надо понимать, что такое мы теряем. Мы получаем чистыми потерями где-то половину этой суммы, о которой мы говорим, 200 миллиардов работают на содержание вторичного рынка. То есть коррупционный бизнес порождает вторичный рынок. Это рынок нематериальных услуг. Если по большому счёту, люди работают, люди получают официальные зарплаты в схеме откатов, которые они делали. Работают юристы, работают экономисты даже, создают схемы какие-то, налоговые схемы, финансовые схемы. То есть вторичный рынок всё равно существует. Но я считаю, поскольку он обеспечивает

эти коррупционные проявления, всё равно деньги работают в коррупционном секторе.

То есть если мы говорим на сегодняшний момент, только в этом году мы занялись, о чём мы говорили в начале, по поводу оценки ФОИВов, то на четырёх ФОИВах мы где-то порядка спорных денег 20 миллиардов рублей нашли.

Это было как раз по поручению Управления по противодействию коррупции, нас попросили посмотреть именно с этого подхода: что у вас вызывает опасения? Естественно, из регионов надо смотреть регионы с большими деньгами, в первую очередь, то есть Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, потому что Кострому смотреть бесполезно, просто время тратить, тем более что там всё нормально.

При этом мы смотрим глобальные проекты. И есть определённые механизмы очень интересные. Например, мы пришли к выводу, почему не развивается процесс частного государственного партнерства, особенно в строительстве дорог, мостов, таких глобальных проектов. Потому что есть решение по стратегическим регионам, где есть стратегические решения, например, мост в Костроме. Да, известно, что необходим второй мост, принято решение Президента, Председателя Правительства, денег в Минфине нет. А при этом не дают возможности развивать этот проект с позиций частного государственного партнерства, поскольку китайские компании готовы зайти на этот проект. Почему? Я думаю, причина одна, потому что все заинтересованы всё-таки, чтобы с ними договорились, чтобы выделить бюджетные средства. То есть с этого процесса получить коррупционную ренту, что кто-то... Поэтому когда мы приходим и говорим в Правительстве: «Ребята, извините, пожалуйста, а как же получается, что предлагается модель, китайцы готовы занести денег, вы нам говорите, что это не нужно». И вот таких вещей очень много.

А как посчитать эти деньги? Потому что проект стоит. Это должны считать экономисты.

Наша задача — найти модель, высказать свои опасения, а дальше мы начинаем считать. И коррупционную ренту посчитать можно. При этом когда мы понимаем, что, например, сейчас новый виток в системе НИОКР и, вообще, всех научных изысканий... Ну, если мы только на коррупцию тратим, непонятно на что 1 миллиард рублей каждый год. Я не беру региональные программы, там они тоже обязаны тратить часть бюджета на антикоррупционную деятельность. Во всяком случае, я считаю, что это интересно.

А оценки эти... Госпожа Голикова с нами не всегда соглашается, но последние её данные по поводу 1,5 триллионов рублей, о которых она заявила в Государственной Думе, они совершенно нормально коррелируются с нашими оценками.

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Спасибо.

Еще вопросы?

Н.Л. ШАГАС

Скажите, пожалуйста, а взяточничество и коррупция это одно и то же или всё-таки есть различия? Вот ГИБДД и «Оборонсервис», с Вашим определением это вроде как одно и то же. А всё-таки как мы определим?

К.В. КАБАНОВ

Нет. Я сразу объясню. К сожалению, это со времён советского права к нам перешла некая такая стандартная установка — у нас ассоциируется взятка с коррупцией. Взятка — это одно из

коррупционных проявлений, которое криминализировано, то есть оно есть в Уголовном кодексе. На самом деле даже сегодняшнее определение коррупции, которое дано в российском законе «О противодействии коррупции», а это есть перечисление достаточно большого спектра: конфликт интересов, кумовство — это всё проявления коррупции, при этом уже определённые как часть административное коррупционное правонарушение, часть — уголовное. То есть по ним уже определения даны.

Но всё-таки если мы будем говорить о том, что мы боремся с коррупцией, борьба с коррупцией — это борьба с проявлениями, то мы никакого эффекта не достигнем. Мы можем достичь эффекта только в том случае, если мы бороться будем именно как с бизнесом, меняя процедуры, меняя функции государства, выявляя вот этот процесс, тогда мы убираем условия коррупции.

Коррупция — это в принципе как определение, которое мне больше всего нравится (мне кажется, у нас в законе определение неполное), есть такое международное определение, что коррупция — это использование административного публичного ресурса с целью получения выгоды в материальной, либо нематериальной форме для себя либо для третьих лиц. То есть мы всё равно говорим о некоем экономическом процессе, о получении выгоды. А выгода... У нас же, когда мы говорим, а что такое нематериальная форма? А коррупционное назначение на должность — это же материальный ресурс, который он потом превращает в деньги. То есть из нематериального подхода переходит в материальный.

Когда мы говорим о процессе даже о том же самом, мы говорим про вузы, при распределении бюджетных средств. Их же можно посчитать (коррупционные), их можно посчитать в деньгах. Потому что есть аналогичные места, которые являются платными. При этом мы

можем прекрасно понимать условия, которые способствуют развитию антикоррупционных отношений.

В своё время, Людмила Григорьевна помнит группу советников, которые пришли к Президенту, это были американские советники, они были в Администрации и в Правительстве, и они объявили лозунг (это официально, это публично), что коррупция — это смазка экономики переходного периода. Это потом звучало неоднократно из уст Анатолия Борисовича Чубайса. И смысл был такой, что поскольку рыночные отношения вступали в конфликт с нормативной базой ещё с советских времён, регулирующей, коррупция убирала вот этот конфликт и позволяла провести приватизацию... А потом забыли, что эта система стала развиваться, она стала более доходной. То есть смысл в развитии реальной экономики отошёл, потому что самая высокая доходность была в 2008 году. И я знаю лично людей, которые продавали бизнес и фактически покупали себе места на государственной службе, используя связи, используя стимулирование. Потому что они понимали, что это будет более доходно и рисков меньше.

Поэтому я всё-таки сторонник того, что коррупционные проявления, результат коррупции — это преступления и криминальные действия, которые определены законом, и административным кодексом, и Уголовным кодексом. Но всё равно это всё-таки теневой бизнес, высокосистемный, построенный на государственных процедурах.

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Спасибо.

Ещё вопросы?

В.В. ЗАМАЙ

Кирилл Викторович, извините, у меня вопрос. Вот Вы назвали коллег, с кем Вы сотрудничаете, Елена Панфилова и другие. Как Вы относитесь к деятельности Алексея Навального, и работаете ли Вы с ним?

К.В. КАБАНОВ

Вы знаете, я бы сказал так. Во-первых, с Леной у нас хорошие отношения, но я бы не назвал, что мы сотрудничаем, потому что мы всегда, мы с самого начала заявляли, что мы идём к каждому, мы идём в практике, они идут в своих рейтингах.

А по поводу Навального я скажу, что всегда тема коррупции использовалась как тема политического механизма. Мы помним приход Гитлера к власти — это борьба с коррумпированной Веймарской республикой. При этом в 1991 году я тоже помню, сколько было лозунгов о борьбе с коррупцией. И в результате мы пришли к новому витку развития коррупционных отношений. Поэтому я не пиарю какие-то дела конкретные. Я считаю, надо заниматься системой, хотя бы конкретными делами тоже заниматься. Поэтому с Навальным мы не работаем, поскольку это политика. Я как партбилет свой сдал, я от политики держусь подальше.

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Спасибо. Ещё, пожалуйста.

В.В. АКСЕНОВ

У меня вопрос. Аксенов Вячеслав Викторович, Законодательное Собрание Севастополя.

В этом месяце, в феврале были парламентские слушания, посвящённые экономическому росту. Антон Викторович там выступал. И там представитель Счётной палаты заявила о том, что ряд государственных программ содержит, скажем так, такой недостаток, как отсутствие измеримых показателей эффективности исполнения программ. Это означает, что деньги выдаются, а правильно они потрачены, неправильно, эффективно, неэффективно — оценить нельзя. То есть в воле того, кто принимает решение дать кому угодно, он за это ответственности нести не будет. Вот такая проблема у нас в Севастополе. Я скажу, что примерно половина госпрограмм, которая принята севастопольским правительством, содержит такие же моменты. И мы на это указывали правительству неоднократно, но всё равно этот недостаток сохраняется.

У меня ощущение, что это создаётся именно для того, чтобы можно было бесконтрольно... а дальше вывод следует, что, наверное, и с коррупционными какими-то целями расходовать эти средства. Вопрос: «Как вы контролируете эти процессы, если вы их контролируете?»

К.В. КАБАНОВ

В июне в рамках контроля за соблюдением национального плана противодействия коррупции, в рамках «открытого правительства» и опять же экспертного совета по противодействию коррупции Президента мы подготовили конкретные предложения, поскольку в июне–июле уже было требование представить предложения в национальный план.

Первое предложение — это персональная ответственность любого мероприятия, любого исполнения. И, самое главное, не просто персональная ответственность (сейчас очень модно говорить

в Правительстве), мы должны принимать KPI. При этом он считается почему-то, но как-то не записывается. Когда мы изучили эту проблему на уровне Роскосмоса, мы понимали, что огромные деньги выделяются. Не понятно: сколько мы должны запустить, сколько не запустить носителей, сколько их выпустить, какого качества носители?

И при этом параллельно существовала программа коммерческих запусков. Отсутствие коллективной ответственности — это и есть результат определенного коррупционного лоббирования, потому что коррупция — это бизнес, он лоббирует свои интересы. Естественно, ему не нужно... а поскольку ряд федеральных целевых программ просто подстроены под коррупционный бизнес интересов...

Я привёл сейчас пример — миллиард на выставки. Сколько выставок можно провести? На какие выставки? Какую аналитику я должен сделать? О чем аналитика? То есть эта идея закладывается, причём она совершенно незатейливая, и при этом естественно никакой ответственности.

На сегодняшний момент после наших предложений вышел указ Президента июльский о противодействии коррупции на уровне региональных, муниципальных органов власти. Вы, наверное, его знаете. Впервые ответственность за коррупционное состояние, за коррупционную обстановку в регионе несёт первое должностное лицо, в муниципалитете — каждый муниципалитет. Однако мы сейчас будем готовить (и готовятся методички), то, за что они отвечают собственно. Когда к уголовной ответственности привлекают замгубернатора, который украл несколько миллиардов, и говорить, извините, пожалуйста, губернатор никакой ответственности не несёт, потому что не доказали ответственность. Здесь два варианта: либо он не совсем адекватен, что не позволяет ему находиться на государственной службе, непрофессионально, либо он, извините, в доле. Другого

варианта быть не может. Соответственно, доказать судом невозможно, необходимо вводить механизмы для того, чтобы отстранить подобное должностное лицо. У нас известна формулировка — утрата доверия.

Многие, может быть, знают, что 16 заместителей губернаторов, председатели правительства регионов были за прошлый год по этой формулировке отстранены от занимаемых должностей. Основанием было наличие конфликта интересов.

Наличие конфликта интересов по сути своей не является уголовным фактором, если не доказано уголовное деяние, но не задекларированный конфликт интересов оценивается как коррупционное правонарушение, и это является основанием для их увольнения.

Приведу пример, буквально две секунды. Замечательный заместитель Липецкого губернатора, курировавший социалку. Профессиональный врач, у него деды, прадеды в Липецке были врачами, у него, по оценкам Скворцовой, лучшая система здравоохранения, чем в Москве. В Липецке огромное количество клиник, но появилась проблема: проверка управления администрации, поскольку сейчас именно управление по противодействию коррупции отвечает за регионы и муниципалитеты, а Правительство отвечает за ФОИВы. Так вот, проверкой было установлено, что у него не задекларирован конфликт интересов, поскольку сын его всю жизнь был врачом, естественно, жена — врач, отец тоже, что характерно, врач, и с 1975 года руководит одной из больниц в районе Липецкой области.

Но он не задекларировал, потому что негде было декларировать. То есть комиссия по конфликту интересов не была создана в регионе. В результате уволили, соответственно, начальника кадрового департамента, потому что он не выполнил требования. И потом на усмотрение губернатора было представлено... Я могу сказать, это

был сентябрь. И были представлены документы губернатору на усмотрение его... В результате всё-таки хороший персонал ушёл в отставку.

Но мы долго думали по этому поводу, какотреагируют, потому что, может быть, система дала сбой. Но здесь как раз закон работает следующим образом: он даёт возможность чиновнику создать все условия... Если у тебя некуда заявить о конфликте интересов, напиши губернатору, что заявить некуда — я сообщаю, потому что форма сообщения есть. И, соответственно, таких сейчас дел много. Но я думаю, что с этого года мы начнем мониторить в том числе и через ФЦП. Очень сложно. И если у нас не будет связи с регионами, то... А региональные программы — это отдельная тема вообще. Тем более Крым — это вообще сказка. Соответственно, во взаимодействии с депутатами, с регионами мы можем это делать (кстати, у депутатов есть полномочия сейчас) — в рамках муниципальных депутатов проводить соответствующие проверки. И за такие проверки, например, коррупционных рисков отвечают органы Генеральной прокуратуры. Но в органах Генеральной прокуратуры опять же подход у большинства уголовный. Хотя они вроде бы органы надзора, они не занимаются уголовными делами, они говорят: ну и что. И тогда люди профессиональные должны объяснить, что есть коррупционный риск, что эти деньги просто пропадут, потому что никакой ответственности, не понятно, для чего они выделены.

Это наша задача. И такие полномочия в принципе будут в национальном плане, этот национальный план до 15–18 марта будет указом подписан.

П.В. АКСЕНОВ

Аксенов Петр Васильевич, Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации.

Вы нам сказали, что три уровня коррупции, и коррупция должна измеряться в рублях. Мне кажется, есть высший уровень коррупции — это коррупция в финансовой сфере. Вы знаете, что закрываются банки, там дикие ущербы. В частности, сегодня информация была, что «Банк Москвы» нанёс ущерб государству 150 млрд. рублей. Кто занимается у нас вообще коррупцией в банковской сфере? Что Вы можете сказать по этому поводу?

К.В. КАБАНОВ

Я некоторое время был погружен в историю, которая крутилась вокруг банков. И Павел Алексеевич помнит, когда мы с ним начинали общаться ещё по «Мастер-Банку». Это было, наверное, ещё лет шесть назад, когда пошли первые уголовные дела. А дело в том, что банки — коммерческие структуры, и зачастую мы говорим о коррупции. Если мы говорим о коррупции, то надзорный орган — это Центральный банк. Мы имеем примеры тех людей, которые уже в принципе ушли на заслуженный отдых, хороший отдых, я так понимаю, и залуженный. Процедуры были прописаны очень интересно. К примеру, органы МВД писали Шору о том, что, по их информации, готовится прогон средств через такой-то банк в течение 5–6 месяцев. Дальше эта информация... Причём называлось, кто, как, какой объём средств. Дальше, какая функция должна была быть возложена? По процедуре Центральный банк, получив такую информацию, может бежать проверять, а может не бежать проверять. Таково законодательство о противодействии отмыванию средств. И когда мы понимаем, что отмывание средств — это всё-таки,

извините, достаточно финансово ёмкий сектор экономики... Мы это понимаем. Так вот, прогонялись эти средства. Через три месяца банк лишали лицензии, аккредитации. И дальше, когда задавались вопросы на уровне заместителя Министра внутренних дел, он говорил: ну что, да, я забыл. Дал поручение, всё.

То есть основная функция ЦБ — это надзорно-контрольная функция. Значит, если эта функция есть, у банка... Банки — это механизм. Как ты его зарядишь, так и будешь проверять.

То, что сейчас делает, выстраивает Набиуллина, — это болевой шок, но это просто необходимость, потому что дыра была, понятно, всем объясняли, какая труба была. То есть сейчас пытаются сузить просто трубу, чтобы деньги не все могли пройти просто-напросто. Потому что раньше за месяц прогонялись... По отчётам МВД за 2008, кризисный год, потом 2009 год, в месяц уходило где-то порядка 100 млн. долларов. Это только по Москве, это только то, что они давали по Москве в рамках уголовных дел.

В настоящий момент, к этой работе по контролю за финансами очень сильно подключился Росфинмониторинг, поскольку команду получил. Но я всегда говорю, что, как только команду получили правоохранительные органы (они опять же в 2008 году её получили), и они стали влезать в эту систему... Там же сначала ввели вплоть до того, что в ряде банков стало большое количество действующих прикомандированных сотрудников, но всё-таки потом разобрались, сказали: «Зачем ещё коррупционеров плодить? Давайте мы будем отзываться». Поэтому опять же здесь риски-то понятны.

Я считаю, что основная функция... Вот есть Росфинмониторинг, есть Центральный банк. А правоохранительные спецслужбы — наблюдающие, а не участвующие в процессе. Потому что сегодня они участвуют в процессе. Но это, кстати, специфика нашей коррупции,

которую мы тоже описываем, потому что у нас участие силовых структур в бизнес-проектах нетипичное для других стран, то есть это специфика России. Единственная специфика России — это участие силовых структур.

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Кирилл Викторович, в продолжение этого вопроса. Есть ли у вас сведения о том, что прикрепленный куратор соответствующего коммерческого банка, прикрепленный от Центрального банка, понёс хоть какое-то наказание, когда у банка отзывается лицензия или он в режим санации входит?

К.В. КАБАНОВ

Никакого.

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Ни разу такой информации не было, да?

К.В. КАБАНОВ

Ни разу не было. Больше того, я могу сказать, что мы пять или шесть раз совместно с МВД направляли информацию, которая только-только... Человек, который не видит, не пишет, не поймёт, что, если несколько раз предупреждались по криминальным операциям, которые проводились, и человек нёс некую ответственность... Потому что в принципе, когда мы стали разбираться, три года назад, мы направили в ряд министерств, ведомств, в том числе и в ЦБ, запросы о персональной ответственности за невыполнение должностных обязанностей. И я могу сказать, что практически нигде такой ответственности нет.

А одна из коррупционных бизнес-схем... Например, Росалкогольрегулирование именно с этой целью и построено. Вы знаете, что функция Росалкогольрегулирования — выдача акцизных марок. Как правило, к концу года... Люди уже оплатили марки, они заплатили акциз, всё хорошо, им нужно получить только физические марки. Сроков и ответственности по поводу выдачи марок у Росалкогольрегулирования нет. Они должны выдать? Нет. Вот с этим столкнулись — нет. Вопрос в том, что в конце года, как правило, приходят бизнесмены, говорят: «Мы хотим получить марки». Им говорят: «А марок нет, Гознак задерживает». Они идут в Гознак, а там им говорят: «Вообще-то, всё отдали».

И у нас была ситуация, о которой потом мы готовили отчёт одному из вице-премьеров, который был озабочен ситуацией в регионе именно с этой позиции, когда просто 50 центов за марку и бюджет получал, и люди просто банально таскали эти деньги туда. Но сейчас — да, там стали вводить ответственность. То есть мы говорили, что «хорошо, если вы задерживаете эту функцию, не выполняете государственную функцию (это же государственная функция), бизнес несёт убытки, значит, вы берите убытки на себя». Сроки выдачи после оплаты должны быть чётко прописаны.

То есть вот этого не было сделано. Эти механизмы специально делаются для того, чтобы создать, как правило, очередь. Создали очередь. Хочешь без очереди? Пожалуйста.

В.И. ИБРАГИМОВ

Ибрагимов Виль Ильфатович, Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации.

Кирилл Викторович, вот в самом начале своего выступления Вы говорили о коррупционных моделях, которые возникают, которые

создаются, которые появляются применительно к законотворчеству, в частности. А с учётом того, что сказал профессор Аузан о том, что коррупция носит интегральный характер, быть может, было бы более правильным со своей методологической точки зрения говорить о матричной структуре коррупции, которая самовоспроизводится, которая самосоздаётся, которая охватывает всё пространство, весь континуум. Что Вы считаете по этому поводу?

К.В. КАБАНОВ

Я согласен с этим подходом, поскольку... Опять же на примере. В своё время Росприроднадзор создал такую модель, протащил это решение мимо Минсельхоза. А вы помните, что машины, бэушные автомобили, которые поступают в Российскую Федерацию, были включены в список фитосанитарного контроля. И впервые это решение было проведено мимо Министерства сельского хозяйства, оно было проведено через функцию пограничной комиссии при Правительстве. В результате произошло следующее: появились новые виды бизнеса. Во-первых, на территории Владивостока, Питера, Калининграда, тут на территории таможенных зон появились мойки. Значит, стоимость этой мойки была в 10 раз выше, чем автомобильная мойка. Стоимость автомобилей тут же подняли ровно на 1000 долларов. Почему? Потому что совершенно не коррупционная, вы знаете, с позиции требований норма, она работала в связке с нормой, позволяющей фитосанитарному контролю изымать на изучение продукции до трёх месяцев в случае, если они нашли жучка какого-нибудь дохлого или какие-нибудь зернышки непонятные в машине, а их найти можно было очень просто. Поэтому это единственная норма, которую, кстати, удалось очень быстро отменить, потому что мы сумели с Правительством поработать, но, по

нашим оценкам, там это всё считалось вообще просто: количество ввезённых автомобилей умножалось на коррупционную ренту. То есть за 2,5 месяца, как эта норма просуществовала, коррупционный рынок заработал 30 млн. долларов.

С МЕСТА

(Имя, отчество неразборчиво.) ...четвертый курс. У меня немного длинный вопрос, поэтому извиняюсь.

У нас в странах, насколько я знаю, считаются преступниками обе стороны, то есть взяткодатель и человек, получающий взятку. Но в некоторых странах практикуется такой опыт, когда одна из сторон, а именно человек, дающий взятку, не привлекается к ответственности. Так вот, мне понятно, что данная схема в случаях, когда сделка происходит неоднократно, то есть взаимодействие выгодно просто на долгосрочной перспективе, то сдавать своего пособника, своего контрагента невыгодно. Но если мы говорим о каких-то взаимодействиях однократных — допустим, получение прав в ГАИ и так далее, в образовательной сфере есть такие взаимодействия. Что если подобную практику ввести? И как скажется вот на таких взаимодействиях, когда мы будем не только освобождать от ответственности, но и поощрять, возможно, каким-то образом взяткодателей?

К.В. КАБАНОВ

Я могу сказать, что у нас уже, по-моему, четыре года назад внесли в Уголовный кодекс соответствующие поправки. Лицо, добровольно сообщившее о взятке, даже не вымогательстве, о том, что оно добровольно сообщило, что оно давало взятку лицу, через какое-то время, после факта уже, освобождается от уголовной

ответственности. Процесс достаточно сложный, поскольку я против освобождения взяточдателей, и я объясню почему. Как только мы стимулируем даже на уровне низовой коррупции, мы запускаем некую цепочку. Цепочка одного пьяного водителя-лихача, который может откупиться, она несёт реальную угрозу безопасности граждан. И как только эта практика начинается повсеместно... То есть у нас напрямую сказывается, когда у нас возмущается руководство страны и граждане, что у нас высокая степень смертности на дорогах... У нас два показателя — качество дорог... А вот дураки у нас существуют только за счёт того, что их невозможно поставить в рамки, что они могут банально откупиться.

Один из экспериментов, который почему-то мало обсуждается, — это трасса Москва — Санкт-Петербург, на участке Тверская область, до Торжка, то есть от Московской области до Торжка. Там каждые 800 метров стоят камеры и ни одного гаишника. Там аварийность упала, не поверите, в 20 раз! Если раньше стояли гаишники каждые 800 метров и собирали деньги, была высокая степень аварийности. Сейчас поставили камеры — просто придётся платить, ты уже никуда не денешься, ты не будешь договариваться — ты будешь платить.

В принципе если человек, как мы говорим, участвует в бизнесе... По низовой коррупции понятно: низовую коррупцию можно убрать. В Москве её убрали... Например: система «одного окна». Минимизировали коррупционные риски, когда сделали эту систему, этими камерами. То есть постепенно ты убираешь все отношения, которые заменяешь техникой или более понятной, прозрачной процедурой. Но извините, если вы участвуете в бизнес-процессе, связанном с бюджетными средствами, то у вас оба участника процесса, потому что сначала... нам бизнес каждый раз говорит, что мы не можем без коррупционной ренты получить те или иные

преференции, но они получают именно преференции. Они получают прозрачность процедур с целью получения выгоды. Продать некачественные услуги по более высокой цене, нарушив конкурсную процедуру, выйти в финиш и получить доступ к бюджетным деньгам. Здесь две стороны, поэтому зачем его жалеть? Хотя, кстати, многие коммерсанты, вот было дело Гайзера то же самое, оно построено как раз на том, что взятодателя освобождают от ответственности, заявившего о коррупции. Просто когда коммерсанту говорят: «Слушай, у тебя вот выбор», но опять же, это неправильно. То есть если мы будем мне, как практику, который занимался многие годы оперативной деятельностью и работал со следствием, говорить, я могу сказать, что это всегда палка о двух концах. То есть можно и честному чиновнику под этот замес попасть. Поскольку когда тебя берут с поличным, это одна ситуация, а когда кто-то написал заявление, что он тебе 10 лет назад дал взятку... И такие, кстати, примеры есть. У нас уже есть осужденные по заявлению с минимальной документальной фиксацией. К примеру, были осуждены сотрудники ДБОПиТ, которые занимались как раз банковскими делами, которые скрывали криминальные схемы в том числе крышеванием. Они были осуждены по заявлению человека, который находился в тюрьме за мошенничество, в результате того, что он заявил — а они находились под контролем, под телефонной прослушкой. В телефонной прослушке была следующая фраза: «Слушай, я тебе документы подготовил. Я тебе их занесу?». Он говорит: «Да, я сижу в кафе». Дальше человек пишет, что прошло три года, и он признаётся, что дал взятку. Люди получили по восемь лет, на секундочку. Но я знаю, почему они получили: потому что на тот момент они столкнулись, как раз история с «Мастер-Банком», со всеми, и там они просто... Поэтому здесь палка о двух концах, когда мы говорим это. Смотрите практику. Когда

мы даём предложение, особенно законодательное изменение, надо смотреть, как оно будет работать, и будет ли оно работать, плюсы и минусы, а потом только его давать. Спасибо.

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Спасибо.

Есть ли еще вопросы?

У меня, наверное, последний вопрос, нам надо будет с вами идти уже. Знакомы ли Вы с исследованием, которое провёл один из учеников, помощников Игоря Васильевича Нита по Германии Андрей Юрьевич Быков, который делал оценки, во что обошлись российской экономике захват и разорение многих предприятий страны в начале 90-х годов, в том числе сразу после приватизации.

К.В. КАБАНОВ

Я концептуально слышал о нём, но у нас многие здесь в зале присутствующие не просто помнят, а были фактически вовлечены в некое прямое участие. А я могу сказать, что...

РЕПЛИКА

В восхищении?

К.В. КАБАНОВ

Не в восхищении, мы принимаем прямое участие в наблюдении за всем этим. Я думаю, что кто сидит в этом зале, к восхищению никакого отношения не имел, поэтому сидит в этом зале, наблюдатель.

Так вот в свое время, это уже факт, который достаточно широко озвучен, может быть, не столько популяризирован, один из руководителей спецслужбы, очень известный и в дипломатическом

плане замечательный человек, он пытался поговорить с олигархами по поводу того, что низкая заработная плата особенно у спецслужб является основой для коррупции. И на это он получил ответ ныне отсутствующих на территории Российской Федерации олигархов. Ему сказали так: нам в данный момент не нужны эффективные спецслужбы, потому что тогда мы не сможем закончить приватизацию. И поскольку мы с самого начала говорим, что тема приватизации закрыта, но поскольку она была криминализована, то это мы уже уходим в плоскость психологии отношений, сложившихся в социальных практиках, и криминализационные понятия просто вошли в практику отношений. Извините, то, что сегодня происходит, когда сужается как шагреновая кожа до ресурсов, у нас опять начинаются определённые процессы, связанные, в том числе и с перехватом инициатив по всем направлениям, в том числе и по собственности.

Коллеги, спасибо. Извините, что так коротко.

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Спасибо. Давайте поблагодарим докладчика. (*Аплодисменты.*)

Со своей стороны я сейчас тоже провожу, но обязуюсь сделать всё возможное, чтобы Андрея Юрьевича Быкова вытащить на Ломоносовские чтения. У него чрезвычайно интересный доклад на эту тему. Спасибо.

Для ведения пока Павел Алексеевич.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, сейчас мы приступаем к обсуждению. Есть, по крайней мере, два человека, которые записались. Вы хотите выступить? Пожалуйста, Юрий Иванович Мхитарян, председатель

Технического комитета по стандартизации 123 Росстандарта...
Объясните, кто Вы, ладно?

Ю.И. МХИТАРЯН

Добрый день, уважаемые коллеги! Я — Мхитарян Юрий Иванович, генеральный директор НИИ «Интерэкомс», это консультационная компания ООН по промышленному развитию, генеральный директор саморегулируемой организации «Стройсвязьтелеком» и председатель Национального технического комитета по стандартизации «Управление кадрами и антикоррупционная деятельность».

И в своём выступлении я остановлюсь на трёх моментах коротко — коррупция как проблема национальной безопасности Российской Федерации, разработка антикоррупционных мер в организациях и развитие национальной стандартизации и института саморегулирования для решения вот этих проблем.

И тут в первую очередь многое, конечно, уже рассказано, вы ещё много в дискуссии изложите. Но слово «коррупция» с древнеримского и латинского «*corruption*» в принципе означает «порча». То есть любое неэффективное является коррупционным. И это главное, наверное, в системном подходе к тому, чтобы коррупция была бы правильно понята, правильно отрегулирована и правильно были реализованы условия для её уменьшения и давления на развитие национальной экономики.

О том, что коррупция является фактором, влияющим на национальную безопасность, об этом говорил и Кирилл Викторович, об этом сказано и в ряде документов, принятых на политическом уровне. Если мы говорим с позиции, что это как бы неэффективно и достаточно посмотреть на динамику уровня нашего национального дохода 2012-го, 2013-го, 2014-го, 2015 годов, мы видим, что темпы

падают, уровень падает. Было когда-то 2 триллиона, сейчас — 1,8. Было 1,7 в 2015-м. И эта динамика тоже свидетельствует о том, насколько эффективно функционирует наша национальная экономика. Но этого мало. Как пример можно привести и более того. Например, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук оценивает, что наша производительность труда в Российской Федерации и экономики в три раза отстаёт от производительности труда промышленно развитых стран. Но и этого мало говорить. Надо ещё увидеть, что они в своём прогнозе говорят: этот же уровень отставания будет и через 30 лет.

И нам надо именно здесь задуматься над теми ключевыми факторами, включение которых и должно привести к кардинальным изменениям.

Или другие примеры. Вот дискуссия идёт о размерах коррупционного ущерба. Кто-то оценивает это в одну треть госбюджета, кто-то в половину национального дохода, эксперты расходятся в этом отношении. Как считать? Но если опираться на данные Счётной палаты, которые приводил председатель, дебиторская задолженность по финансируемым проектам составляет 2,7 трлн. рублей, неуплата штрафов за нарушение валютного законодательства — 1,1. Это уже 3,8, а весь бюджет у нас на 2016 год составляет по доходной части 13,7 (а приведены только два примера).

То есть, на самом деле, это большая серьёзная проблема для национальной безопасности и оценивается она таким образом, что если она не будет решена, не будет решён и вопрос эффективности национальной экономики.

Основной источник коррупции — неэффективный менеджмент на разных уровнях: на уровне управления национальной экономики, на уровне управления компаний. И для того чтобы понять общую

тенденцию, с одной стороны, мы видим необходимые изменения, которые произошли в законодательстве Российской Федерации, в частности, изменения, связанные с введением федерального закона о противодействии коррупции, где рассматриваются предупредительные меры как основной принцип развития нашего законодательства, как основной принцип обязанности организации, о чём мы до этого говорили, что обязанность и ответственность — это две взаимосвязки, которые должны присутствовать, без которых невозможно решать какую-либо задачу.

Есть ещё международные тенденции. Например, взятка «Сименса» в Литве, России и Нигерии оценивается в 12 млн. евро. Штрафы, которые за эту взятку понесла компания «Сименс» в Германии равнялись 201 млн. долларов, Комиссия по ценным бумагам по биржам США — 350 млн. долларов, Министерство юстиции США — 450 млн. долларов. То есть, есть и тенденция на международном уровне, когда определенные структуры налагают штрафы на случаи, выявленные в процессе анализа экономической деятельности. И эти штрафы налагаются как на те компании, которые в прямой юрисдикции находятся, так и на территории других зарубежных стран. Всё это приводит к тому, что требования к эффективному менеджменту стали восприниматься как актуальная часть, как требования к тому, чтобы система менеджмента компаний носила антикоррупционный характер.

И вот это новое направление — антикоррупционная система менеджмента, антикоррупционная система мер... И в этом отношении наша задача заключается, как Национального технического комитета, в разработке тех национальных стандартов, которые необходимо использовать для того, чтобы была бы реализована добросовестная практика.

Вот Кирилл Игоревич рассказывал, что многие процедуры как в организациях на уровне органов государственного управления, на уровне предприятий процедурой не определены, не описаны. Собственно, какой должна быть добросовестная практика? Как добросовестно надо исполнять свои служебные обязанности и так далее. Всё это должно стать той частью, которая является системой национальных стандартов для того, чтобы были закреплены основополагающие моменты, и любой чиновник, любой руководитель, любой специалист в доступном виде мог бы получить информацию, как и что надо делать для того, чтобы эта деятельность отвечала бы сегодняшним требованиям.

Такая практика сложилась как по странам БРИКС, более того, очень интересный момент заключается в том, что если организация реализовала эту антикоррупционную систему менеджмента, и это всё обосновано, что она это реализовала, то в случае возникновения каких-то фактов, даже уголовного характера, когда они выявляются, то к данной компании не применяется ни уголовная ответственность, ни административная ответственность, допуская, что это случайного характера моменты, а компании и организации подготовились к тому, чтобы соответствовать сегодняшним требованиям.

В этом отношении программа разработки национальных стандартов по антикоррупционной системе менеджмента как на уровне государственных органов управления, как на уровне организаций как таковых, является одним из направлений, что и признано нашим федеральным законом о противодействии коррупции.

И вот такие элементы современного регулирования, как институт стандартизации, как институт саморегулирования, они и призваны для того, чтобы были бы в доступном виде реализованы процессы всякие, связанные процедуры, целью которых является добросовестный

менеджмент, добросовестные процедуры, и это является основой для того, чтобы эффективность наших организаций повысилась.

И в добавление к тому, что Кирилл Викторович, например, сказал о том, как на законодательном уровне возникают ситуации, связанные с коррупционными рисками, как пример — развитие институтов гражданского общества саморегулируемых организаций, в соответствии с действующим законодательством сказали, что они должны иметь компенсационные фонды. Эти компенсационные фонды должны храниться в российских кредитных организациях, но сохранность этих фондов в российских кредитных организациях не обеспечена, тем самым создаются условия для повышения коррупционных рисков. Спасибо.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Спасибо большое.

Сергей Леонидович Постников, пять минут.

С.Л. ПОСТНИКОВ

Коллеги, разрешите выступить как эксперту, а не как должностному лицу, потому что среди выступающих я один — государственный служащий, то есть чиновник. Я хотел остановиться на некоторых замечках из старой жизни, до того, как я стал государственным гражданским служащим, и немножко изучал эту проблему, и вот почему. Понимаете, мы уже 20 с лишним лет строим нашу нормативную базу, наше законодательство, структуру экономики и общества, в общем-то, по неким образцам, которые мы, как кальку, снимаем, наверное, всё-таки с лучших, как говорят, западных практик. И в этом же направлении мы пытаемся работать с коррупцией.

Когда пришлось заниматься там этим вопросом — как у них коррупция, потому что были такие запросы руководства очень давно, и сравнивались наши, и возникли некоторые такие нюансы и из жизненного опыта, и общения там с людьми. Брать хотят все. Я не встречал, не говорил ни с одним чиновником, который сказал: «Знаете, была бы возможность, я бы не взял». Выглядит, конечно, страшно. Но вопрос — чего боятся люди? Что останавливает их на этом пути? А вот здесь две разные стези, может быть, это мои взгляды, мои оценки, но хочу что показать — кого боится у нас чиновник? Кого? Он боится своего руководства. Не потому, что они по-разному относятся к какой-то проблеме, как-то по-разному действуют, потому что руководство может лишить его источника коррупционного дохода. Это первое.

Чего боится чиновник там, чиновник приличного уровня? Он боится конкурента. Он боится конкурента внешнего политического, если приличный чиновник, а он представляет одну партию, а есть конкурирующая партия, он боится внутреннего конкурента. Поэтому максимально при этом наносится ущерб как бы системе, и наносится ущерб лично ему.

Следующего по уровню кого боится наш? Правоохранительных органов. Потому что придут, возможны последствия. Кого они боятся? Они страшно боятся так называемого общественного контура — СМИ, разных общественных организаций, потому что не дай Бог разнесётся информация, для чиновника это смерть. Наш СМИ, наверное, стал бояться. Наверное, наш в последнюю очередь боится каких-то конкурентов, потому что будучи встроенным в систему он защищен, а их чиновники, честно говоря, начальство что говорит: «А что, я нормально работаю. Мы работаем в системе очень чётких должностных координат, поэтому здесь всё нормально». Это кого они боятся.

А теперь — чего боятся люди? Чего боится наш коррупционер? Он боится потерять источник коррупционного дохода, прежде всего. Это самая большая его потеря. Потом — потерять свободу, потом — потерять накопления, потом — потерять какой-то имидж, и в конце концов, он боится потерять источник постоянного дохода типа пенсии заработка и так далее. Потому что несопоставимые вещи. Их линейка.

Сначала он боится потерять источник постоянного дохода, зарплату или свою пенсию. У меня был конкретный разговор с человеком, он говорит: «Понимаешь, у меня пенсия будет, если будет все нормально, 100 тыс. долларов в год». Это какую же я должен взять взятку, чтобы рискнуть такой пенсией? Потому что если бы его поймали, он этой пенсии лишился бы.

Потом он боится потерять свой имидж, потому что потеря имиджа лишает его всякой перспективы, потом потерять свободу, потом потерять накопления, и, в конце концов, в самую последнюю очередь он думает о том, как потерять источник коррупционных доходов. И при этом два разных подхода как брать.

У нас взять сегодня, сейчас, как можно быстрее, то есть в сжатые, реальные сроки. При этом в физическом плане взять, как угодно, но это должно конвертироваться в деньги. У них отложенный подход. Вы думаете, они берут? Берут, но подход: всё, хорошо, мы договорились, но потом когда я перейду, когда уйду, когда закроется проект, когда истекнут сроки ответственности — договоримся.

И второй вариант — взять услугу самого различного уровня, лучше взять услугу, то есть не на прямом носителе. И когда вырабатывается система антикоррупционных мер в странах, они работают именно на выделении моментов, которые формируют у человека-коррупционера наивысший уровень страха. Административный штраф — не страшен, даже, чёрт с ним, выгнали

с работы, пенсия 15–17 тысяч при возможности, это не страшно, а беда в том, что модель мы построили в законодательстве, именно основанную на этих принципах. А сейчас, когда только пытаемся мы переходить, понимаем, что другие должны быть включены механизмы борьбы с этим злом. Вот такое маленькое...

П.А. МЕДВЕДЕВ

Спасибо.

Давайте вопросы, только коротко.

М.Д. КРУК

Очень коротко. У меня как раз к обоим выступающим. Как хорошо, что вы вместе, два вопроса получится, с вашего позволения.

Начну по порядку выступления. Вопрос первый. Когда вы говорили о национальном стандарте антикоррупционного менеджмента, я бы хотел уточнить: методологически, концептуально и практически... в чём разница между национальным стандартом антикоррупционного менеджмента и кодексом корпоративного управления?

Ю.И. МХИТАРЯН

Разница в том, что национальный стандарт является нормативно-правовым актом в соответствии с действующим законодательством. Но если Вы...

М.Д. КРУК

Правильно. Корпоративное управление было одобрено на заседании Правительства Российской Федерации... Я к чему хочу сказать? Вы знаете, сколько у нас контрольно-надзорных ведомств и сколько ежедневно приходит сотрудников на работу для того, чтобы

писать нормативно-правовые акты, инструкции? Какое количество у нас контрольно-надзорных ведомств?

А Вы предлагаете ещё усугубить эту проблему тогда, когда Президент Российской Федерации поставил задачу о том, чтобы де бюрократизировать. Так вот, у нас 28 контрольно-надзорных ведомств. Вы просто путаете, Вы пытаетесь запутать понятийно.

Я считаю, что это не потому, что... у нас есть кодекс корпоративного управления, который тематический и несёт в себе ту функцию, которую Вы пытаетесь в своём выступлении вложить в национальный стандарт антикоррупционного менеджмента. Это первое.

Ю.И. МХИТАРЯН

Я попробую всё-таки Вам немного напомнить, что есть антикоррупционная хартия, подписанная соответствующими структурами, и там прописаны определённые процедуры, которые подлежат систематизации, такие, как эффективный финансовый контроль, обучение кадров, коллективные усилия, публичность антикоррупционных мер, прозрачность и открытость процедур закупок. Есть также, например, положения антикоррупционной политики компаний стран БРИКС, которые тоже направлены, в частности, антикоррупционных систем менеджмента, такие, как организация работы компаний по предотвращению коррупции и так далее.

Есть международные стандарты, которые разработаны Британским институтом стандартов, есть международный стандарт, который сегодня разработан Международной организацией ИСО по антикоррупционному менеджменту. Поэтому эти стандарты независимо от нашей воли существуют, они помогают правильно

понять процедуры, процессы, которые должны происходить в организациях и на добровольной основе использоваться.

М.Д. КРУК

Сергей Леонидович, мою непредвзятость Вы знаете, мы не первый год с Вами знакомы. У меня вопрос чисто практический.

Когда Вы говорили о чиновнике (я считаю, что чиновники — служивые люди), Вы какой образ имели в виду? Какого чиновника Вы описывали, когда свой комментарий давали? Уровень? Это, как машины, есть разные машины, малолитражка или автобус — тоже машины. Какой уровень Вы имели в виду?

С.Л. ПОСТНИКОВ

Уровень профессионального чиновника, то есть человека, который находится на этой службе профессиональной с приличной выслугой лет, то есть человек, который встроен в эту систему. Но это не политический чиновник, то есть не из той когорты, которая приходит на назначение на должность в связи с изменением победившей партии в парламенте и так далее. То есть это чиновник, который постоянно находится на службе, карьерный чиновник я бы сказал.

Самое интересное, уровень не важен. Так же чиновники себя ведут и на муниципальном уровне, и на федеральном уровне, и даже хуже в маленьком городке или в каком-то графстве потерять имидж, всё, ты потерянный человек, потому что из Нью-Йорка или Вашингтона можно уехать, а из маленького городка ты уедешь с такой потерей денег, потому что надо продать дом и так далее, это очень большой риск. Поэтому система рисков у них другая. У нас риск менеджмента в этой сфере?.. Я никогда не слышал о таких словах.

Вот здесь, если бы построить систему риска чиновников, наверное, получалась интересная картина. Но это заученная задача.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Спасибо.

Есть ли ещё желающие выступить? Нет.

Тогда, если позволите, я несколько слов скажу.

Я очень благодарен докладчику и содокладчикам, и всем, кто задавал вопросы. Тема очевидно очень важная. С Кириллом Викторовичем Кабановым нас действительно связывают некоторые общие дела, не сказал бы, что успешные. Чтобы не было таинственности, скажу, на что он намекал. Он намекал на такое явление: в нескольких регионах России, в нескольких банках (мне известно шесть банков) сотрудники брали депозиты в свой карман. Пострадали тысячи людей. Особенно интенсивно это происходило на Кубани, в Ставрополе и Северной Осетии. Там в каждом регионе тысячи пострадали от таких жуликов. Они все пошли в суды. Они находились в разном положении. На Кубани и в Ставрополе банки живые, а в Северной Осетии банк мёртвый. По крайней мере, сотни в каждом регионе судебных решений. Догадайтесь, где какие? Уже все догадались?

Наташа, Вы должны были давно догадаться. Как-то Ваша язвительность пропала. (*Оживление в зале.*)

Не даёте договорить. Так вот, если вы угадаете, где как, тогда вы поймёте, что коррупция. На Кубани, где живой банк, все суды проиграны, кроме одного. Одна судья была в декретном отпуске, и сразу после декретного отпуска, ровно в тот день, когда она вышла на работу, было слушание. И тот человек, который судился у неё, выиграл. Но, конечно, следующую инстанцию он проиграл.

Итак, где живые банки, все до одного иски проиграны. Там, где банк мёртвый, люди все иски выиграли.

Мы с Кириллом пытались влиять на наш независимый суд. И ура! Мы победили. Конституционный Суд принял решение в пользу этих людей. Но решение было принять нетрудно. Тот, кто помнит соответствующую статью Гражданского кодекса, поверит, что я её правильно процитирую. Там объясняется... Почему проигрывали? Потому что этот жулик, сидевший в банке, брал деньги в свой карман, а не в кассу банка. Ну что же, тогда банк должен отвечать за это. Все судьи, кроме североосетинских, решали так. Где коррупция, догадываетесь уже, нет? Конституционный Суд процитировал ту самую статью, на которую я намекаю. А в статье объяснение такое: кто несёт ответственность за корпорацию, а кто не несёт. Там пример приводится. Девочка сидит в магазине за кассой. Человек, вошедший в магазин, должен проверять, что она сотрудница магазина или нет? Прямо написано в статье, что не должен. Потому что из её физического положения следует, что она сотрудница магазина. Приблизительно это Конституционный Суд и сказал. И после того, как Конституционный Суд принял такое решение, те люди, пять человек, которые дошли до Конституционного Суда, тут же свои денежки получили, а тысячи людей благодаря тому, что появилось новое обстоятельство, получили возможность снова пойти в суд. Кто догадается, какие они решения получают? Они проигрывают опять. Так что мы с Кириллом ещё имеем возможность продолжать.

Коллеги, я теперь Кирилла немножко покритикую. Я потом, когда с ним встречусь, эту критику выскажу в его адрес, поэтому я надеюсь, что вы меня не очень сильно осудите за эту критику. Мне показалось, что ядро его подхода — это попытка измерить. Я уже два года являюсь членом специальной комиссии при Центральном банке,

которая пытается придумать, как измерять финансовую грамотность. Потоки писем от несчастных людей, которые из-за своей финансовой безграмотности попали впросак, увеличиваются просто от месяца к месяцу. А мы два года придумываем, как измерять финансовую грамотность. Но, по-видимому, скоро уже придумаем, потому что за два года мы далеко продвинулись.

Я на прошлом нашем семинаре ссылался на своего преподавателя по мехмату — академика Колмогорова — и сошлюсь ещё раз. Такое желание всё разложить по полочкам, всё определить — очень опасно. Колмогоров нас учил, что люди друг друга понимают в основном по сочувствию. И даже не только люди. Он утверждал, что он по сочувствию понимает свою кошку. Он смотрел ей в глаза и понимал. Единственное, что он добавлял, что он останавливает, к сожалению, свое понимание на уровне рыбы. Когда он в аквариуме в глаза рыбе смотрит, он её понять не может по сочувствию. К сожалению, я очень часто смотрю в глаза, казалось бы, людям, но эффект такой, как от смотрения в глаза рыбам.

Вопрос: есть ли сочувствие? Если мы попытаемся далеко идти по направлению формализации... Коллеги, извините, сейчас мы заканчиваем, пять минут. Я боюсь, что эта дорога приведёт просто в точности в ад. Есть сочувствие или нет? Недавно было событие, которое по роду моей деятельности для меня важное. Мерзавец бросил коктейль Молотова в окно квартиры, обжог маленького мальчика. Значит, этот негодяй никогда не являлся и не является сотрудником какой-нибудь коллекторской фирмы. Семья от этого негодяя получала угрозы, и семья трижды ходила в полицию и трижды жаловалась на то, что есть угрозы. Не надо спрашивать, догадались, как поступила полиция или нет? Мы, значит, решили, что надо запретить коллекторские агентства.

Я год или полтора тому назад был в Монако на конференции. Выхожу в перерыве из своего отеля, чтобы посмотреть: что за Монако такое? Выхожу и вижу, впереди меня идёт монакский полицейский. Кто не знает, в Монако полицейских подбирают специальным образом: огромного роста, широкие такие красавцы-мужчины. Значит, этот огромный мужчина идёт, смотрит так по сторонам, по-видимому, на посту. Иду я за ним, и идём мы мимо маленького скверика, Монако само маленькое, и всё маленькое, и скверик крошечный. Крошечный скверик, в нём на травке на корточках сидит маленькая-маленькая девочка и что-то ковыряет в травке. И этот огромный полицейский вдруг поворачивает налево и идёт в этот сквер. Думаю: ну, империалист, сейчас придерётся к этой несчастной девочке. С огромного роста приседает вниз, оказывается на уровне этой девочки и начинает с ней разговаривать. Я обхожу и вижу, что происходит. Оказывается, у девочки развязался шнурочек, и этот полицейский ей завязывает шнурочек и что-то такое говорит. Девочка смеется радостно, и всё хорошо, замечательно. Вот есть сочувствие или нет? Это вопрос.

Спасибо всем! (*Аплодисменты.*)

О семинаре «Реалистическое моделирование»

Семинар «Реалистическое моделирование» был организован в 70-е годы на экономическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова профессорами Игорем Васильевичем Нитом и Павлом Алексеевичем Медведевым.

Из этого семинара вышли многие ученые — экономисты и практики, занимающиеся в современной России проблемами экономических реформ. На нём выдвигались и разрабатывались идеи, некоторые из которых реализованы в последнее десятилетие, а часть из них рассчитана на перспективу экономического развития Российской Федерации.

В 2001 году по инициативе учеников И.В. Нита была возобновлена работа мемориального семинара «Реалистическое моделирование», посвящённого памяти И.В. Нита, который скончался 23 ноября 1993 года.

Мемориальный семинар проводится Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации совместно с Комитетом Государственной Думы по кредитным организациям и финансовым рынкам и Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова.

Первый мемориальный семинар «Реалистическое моделирование» на тему **«Россия в глобализирующемся мире: приоритеты в области внешнеэкономической стратегии, бюджетной политики и государственного строительства»** состоялся 13 марта 2001 года в Актовом зале МГУ имени М.В. Ломоносова (ул. Моховая, 9).

В ходе обсуждения были отмечены возможные угрозы и позитивные перемены, которые могут возникнуть для России в условиях глобализации экономических отношений, обозначены

приоритеты в области внешней и внутренней экономической стратегии России.

23 ноября 2001 года в Малом зале Ученого Совета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы) состоялось второе заседание семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Аналитик и власть»**. На семинаре были обсуждены проблемы вхождения России в глобальную экономическую систему, а также становление аналитической службы в структурах исполнительной и законодательной власти.

26 февраля 2002 года в Малом зале Ученого Совета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы) состоялось очередное заседание мемориального семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Бизнес и здоровье нации»**. С основным докладом на семинаре выступил директор Гематологического научного центра Российской академии медицинских наук, заведующий кафедрой гематологии и интенсивной терапии Российской медицинской академии последипломного образования, академик Российской академии наук и Российской академии медицинских наук Андрей Иванович Воробьев. В центре внимания семинара были проблемы состояния здравоохранения в стране, а также роли и ответственности российского бизнеса в укреплении здоровья нации.

Следующее заседание семинара на тему **«Возможности средств массовой информации в формировании интеллектуального потенциала общества»** состоялось **22 ноября 2002 года** в Актовом зале МГУ имени М.В. Ломоносова (ул. Моховая, 9). С докладом по теме семинара выступил декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова Ясен Николаевич Засурский.

На семинаре весьма обстоятельно были обсуждены роль российской прессы в общественной жизни и её вклад в развитие

интеллектуального потенциала общества. Отмечалось, что современная российская журналистика занята в основном конъюнктурными и сиюминутными политическими проблемами. Однако следует отдать должное тому, что она является реальным фактором совершенствования интеллектуального потенциала российского общества. Что касается экономических проблем, то, как подчеркивалось на семинаре, в наших газетах целостный материал о развитии экономики найти весьма сложно, так как они, как правило, больше увлечены различными негативными явлениями состояния нашего общества, в то время как глубинные тенденции развития экономики подчас остаются вне поля зрения журналистики.

Семинар на тему **«Взаимодействие цивилизаций: экономические и демографические аспекты. Проблемы терроризма»** состоялся **26 февраля 2003 года** в здании Совета Федерации (ул. Новый Арбат, 19). С основным докладом на семинаре выступил ведущий научный сотрудник Института физических проблем имени П.Л. Капицы Российской академии наук, проректор по научной работе Российского Нового Университета профессор Сергей Петрович Капица.

Основное внимание участников семинара в ходе обсуждения было сосредоточено на проблемах межцивилизационных взаимодействий в мире, экономических и демографических аспектах. Значительное место было уделено вопросам, связанным с корнями, природой, предпосылками развития терроризма и анализом его угроз для цивилизованного мира.

25 ноября 2003 года в Международном университете в Москве (Ленинградский проспект, 17), состоялся мемориальный семинар **«Реалистическое моделирование»** на тему **«Механизмы принятия решений: лоббизм против криминала»**. С докладом

«Предпринимательский лоббизм: между бизнесом и властью» на семинаре выступил первый проректор Международного университета в Москве, профессор экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Александр Давидович Берлин.

Отмечалось, что в условиях отсутствия закона в лоббистской деятельности, а также с учетом того, что большинство субъектов отечественного рынка лишены возможности влиять на принимаемые властью решения, затрагивающие основы бизнеса, то в этом случае необходимо шире использовать различные косвенные методы регулирования. Вместе с тем следует развивать в стране институты демократии и открытого обсуждения проблем общества и бизнеса, привлекая к этому процессу широкую научную общественность и расширяя парламентский контроль за принимаемыми властью решениями.

Значительный интерес вызвал доклад Антона Викторовича Данилова-Данильяна **«Промышленная политика в России»**, с которым он выступил **26 февраля 2004 года** на очередном мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование». Семинар проходил в здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы).

В докладе и в ходе обсуждения было уделено внимание проблемам современного состояния российских промышленных предприятий, перспективам их развития, роли государства в определении промышленной политики, а также вопросам оборонной промышленности, использованию научного потенциала, оказывающего влияние на формирование новой промышленной политики в России.

Проблемам формирования рентной политики, вопросам налогообложения природопользования, законодательного обеспечения в области использования, охраны и воспроизводства природных

ресурсов был посвящен доклад на тему «Природная рента и управление использованием природных ресурсов», с которым выступил на мемориальном семинаре 18 ноября 2004 года Виктор Иванович Данилов-Данильян — директор Института водных проблем Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук. Семинар состоялся в здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы).

Большой интерес вызвал доклад старшего вице-президента Акционерного коммерческого банка «Росбанк» Михаила Владимировича Ершова **«Экономическая политика в условиях роста»**, с которым он выступил **25 февраля 2005 года** на очередном мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование», прошедшем в здании Совета Федерации (ул. Новый Арбат, 19).

В докладе и при его обсуждении особое место было уделено проблемам экономического роста, влияние на этот процесс денежно-кредитной политики.

Вопросы формирования и использования Стабилизационного фонда и валютных резервов заняли значительное место в работе семинара.

Макроэкономическим аспектам ведущих отраслей отечественной промышленности было посвящено выступление руководителя Центра макроэкономической стратегии Института экономики Российской академии наук, академика Владимира Ивановича Маевского на очередном мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование», которое состоялось **22 ноября 2005 года** в здании Совета Федерации (ул. Новый Арбат, 19).

Были также затронуты проблемы повышения эффективности и модернизации промышленного производства.

Раскрытию такого понятия как социальное государство в контексте процессов глобализации, рассмотрению функций государства в современной экономике было посвящено выступление директора Института экономики Российской академии наук Руслана Семеновича Гринберга на мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование», которое состоялось **6 марта 2006 года** в здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы).

Процессам общественного разделения труда, его двум моделям: естественное разделение труда и технологическое, практическое воплощение которых ведёт к объединению человечества, было посвящено выступление вице-президента Ассоциации политических экспертов и консультантов Олега Вадимовича Григорьева. Семинар состоялся **23 ноября 2006 года** в здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы).

Проблемам развития больших городов было посвящено выступление на семинаре депутата Государственной Думы, заместителя председателя Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками Александра Евгеньевича Лебедева, который состоялся **1 марта 2007 года** на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Подробно рассмотрев на примере г. Москвы транспортную составляющую развития больших городов, докладчик показал сложность проблем, связанных с развитием мегаполисов. В последующих выступлениях эта тема нашла широкое освещение.

На семинаре **22 ноября 2007 года** была поднята одна из основных проблем государства — обеспечение населения качественным медицинским обслуживанием, достойным уровнем

образования. Тема семинара: **«Совершенствование системы здравоохранения в Российской Федерации».**

Выступающие высказались за разработку Федерального закона «О государственных гарантиях и минимальных объемах бесплатной медицинской помощи». Было отмечено, что установленная Всемирной организацией здравоохранения норма финансирования здравоохранения — 5% ВВП должна стать обязательной и для Российской Федерации.

На примере деятельности общественных организаций «САНПРОСВЕТ» и «Здоровье нации» участники совещания обсудили роль и возможность влияния общественных организаций на законотворческий процесс в Российской Федерации. Было принято решение разработать рекомендации и направить их в Федеральное Собрание Российской Федерации.

3 марта 2008 года в стенах Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова на экономическом факультете прошел традиционный мемориальный семинар «Реалистическое моделирование» на тему: **«Водные ресурсы — стратегический фактор развития экономики России в условиях глобального мирового водного кризиса».**

С основным докладом выступил директор Института водных проблем Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук Виктор Иванович Данилов-Данильян.

В своём докладе В.И. Данилов-Данильян обосновал актуальность и сверхдолгосрочность проблем глобального водного кризиса, мирового водного дефицита и водной безопасности. Было отмечено, что глобальное водопотребление растет быстрыми темпами, обгоняя рост мировой экономики, и фактически пропорционально росту населения, а объём доступных ресурсов, в свою очередь, постоянно уменьшается под влиянием антропогенных факторов.

Были обсуждены вопросы очистки природных и сточных вод на примере опыта Исследовательского центра имени В.М. Келдыша по созданию систем, применяемых в оборонной технике. Разработанная специалистами Центра новейшая технология опреснения морской воды с помощью мембранной техники, работает на крупнейшем заводе по опреснению морской воды на Каспийском море, а также на более чем 10 объектах питьевого водоснабжения в 14 регионах России, Казахстане, Узбекистане, на Байконуре, в ЮАР, Сингапуре, Ботсване и ряде других стран.

Были высказаны предложения по совершенствованию законодательного регулирования водохозяйственной деятельности страны.

27 февраля 2009 года состоялся очередной семинар, посвященный 80-летию И.В. Нита. Тема семинара: **«Реалистическое моделирование в XXI веке: что это?»**.

В ходе обсуждения был поднят вопрос о современном цивилизационном глобальном кризисе, имеющем как материальный, так и ментальный аспекты. Особое внимание было уделено проблемам современного российского среднего и высшего образования. Проблемам типологии систем контроля и сравнительному анализу российской и украинской экономик было посвящено одно из выступлений. Ряд выступающих выразил точку зрения, согласно которой в современных условиях приоритетным направлением научного знания является выявление истинных цифр, процессов, реальных тенденций и мотивов поведения экономических акторов. Была подчеркнута важность создания реальных и одновременно понятных моделей, далеких от абсолютной абстракции.

В МГУ имени М.В. Ломоносова **30 ноября 2009 года** состоялось очередное заседание семинара «Реалистическое моделирование».

Как всегда, в центре внимания участников семинара были наиболее актуальные для отечественной экономики проблемы. На этот раз обсуждалась тема: **«Влияние глобального финансово-экономического кризиса на развитие экономики России. Взгляд в будущее».**

По общему мнению участников семинара, экспертное сообщество не должно замыкаться на анализе развития и причин кризиса. Пора переходить к оценке экономических перспектив России и её места в мире в обозримом будущем. Рано или поздно кризис закончится. Хотя ещё возможны новые «волны» потрясений на финансовых рынках, спада производства, роста безработицы и т.д. Но уже сейчас нужно думать о посткризисном будущем.

Также на семинаре подробно обсуждалось современное состояние российской экономики и промышленной политики, международный опыт борьбы с кризисными явлениями, предпосылки возникновения и возможные последствия мирового финансового кризиса, положение дел в сфере образования и здравоохранения в России.

26 мая 2010 года на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялся семинар на весьма актуальную тему: **«Экспертиза: говорить правду или то, что думаешь? Технология или вдохновение?»**, посвященный 20-летию создания группы экспертов по экономическим вопросам при Председателе Верховного Совета РСФСР, в состав которой входил целый ряд представителей МГУ, в том числе основатели и участники семинара «Реалистическое моделирование».

По инициативе Ассоциации российских банков в начале октября 2010 года в России появился новый омбудсмен — финансовый. Общественным примирителем, который во внесудебном порядке будет разрешать споры между кредитными учреждениями и их

клиентами, стал член Комитета по финансовому рынку Государственной Думы Павел Алексеевич Медведев.

Институт корпоративного и финансового омбудсмена известен практике многих западных стран. Его роль состоит в обеспечении раннего реагирования на конфликтные ситуации, предупреждении их эскалации. Финансовый омбудсмен аккумулирует и обобщает обращения недовольных клиентов финансовой организации и доводит их до сведения соответствующей службы такой организации. При необходимости омбудсмен для предотвращения будущих споров выдвигает свои предложения по совершенствованию банковской практики и процедур в конкретной организации или во всей отрасли.

Для чего нужен институт финансового омбудсмена, какие законы необходимо принять для укрепления банковской системы и когда оживёт кредитование, этим и другим вопросам был посвящён семинар, состоявшийся **28 октября 2010 года** на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Главным докладчиком стал Павел Алексеевич Медведев, член Комитета Государственной Думы по финансовому рынку. В своём докладе он, в частности, рассказал об инициативе Ассоциации российских банков, благодаря которой в начале октября 2010 года в России появился новый омбудсмен — финансовый. Были затронуты вопросы о том, какие законы необходимо принять для укрепления банковской системы, и когда в России возобновится активное кредитование.

22 апреля 2011 года на семинаре «Реалистическое моделирование» с докладом на тему «**Мировая экономическая политика и инновационное развитие России**» в МГУ имени М.В. Ломоносова выступил председатель правления Института современного развития Игорь Юрьевич Юргенс. По его мнению, эффективные экономические реформы в нашей стране невозможны

без политических преобразований. Власть должна получить от общества «мандат доверия» при помощи честных, свободных и конкурентных выборов. Необходимо освободить от административного давления малый и средний бизнес, обеспечить независимость судебной системы. Нужна реальная борьба с коррупцией. Без этих мер реализовать инициативы власти по модернизации экономики будет невозможно.

26 октября 2011 года на семинаре «Реалистическое моделирование» в МГУ имени М.В. Ломоносова с основным докладом выступил главный аналитик ОАО «ОПК «Оборонпром», вице-президент Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», профессор НИУ «Высшая школа экономики» А.В. Данилов-Данильян. В своем докладе профессор А.В. Данилов-Данильян изложил ключевые условия и причины инфляции, особенности российского финансового рынка, а также влияние инфляционных процессов на перспективы социально-экономического развития России.

20 апреля 2012 года на семинаре «Реалистическое моделирование» в МГУ имени М.В. Ломоносова был продемонстрирован фильм А. Смирнова **«Модернизация по-русски»**, после которого состоялось его обсуждение.

Фильм «Модернизация по-русски» — это своего рода машина времени, которая возвращает зрителя в кризисные эпохи отечественной истории, когда Россия оказывалась у той крайней черты, за которой следуют распад и исчезновение. Избежать краха стране помогли реформы, своевременно проведенные руководителями страны тех времен.

29 ноября 2012 года на семинаре «Реалистическое моделирование» в МГУ имени М.В. Ломоносова с основным докладом на тему **«Институты развития: коммерческая или государственная**

альтернатива» выступил заместитель председателя правления открытого акционерного общества «РОСНАНО» Олег Владимирович Киселев. В своем докладе он затронул вопросы создания, целей, форм деятельности институтов развития в России и мире, источников их финансирования, а также место и роль в экономическом развитии. Отдельно докладчик остановился на существующих проблемах российских институтов развития и возможных вариантах их решения, в том числе и на примере ОАО «РОСНАНО», которое использует в работе лучшие мировые практики прямых инвестиций и формирует портфель, отвечающий рыночным требованиям по соотношению доходности и риска. По мнению О.В. Киселева, институт развития и рыночный институт это не взаимоисключающая, а абсолютно нормальная форма создания инновационного рынка в России.

В новом здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова **26 февраля 2013 года** состоялось традиционное заседание семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Институт мегарегулятора в финансовом секторе: формирование российской модели»**. С основным докладом выступил первый вице-президент Ассоциации региональных банков России, доктор экономических наук, профессор Александр Андреевич Хандруев.

На заседании выступили: председатель Правления Национальной ассоциации участников фондового рынка **А.В. Тимофеев**, сотрудник экономического факультета МГУ имени Ломоносова **О.В. Буклемишев**, советник Председателя Центрального Банка Российской Федерации **П.А. Медведев**, генеральный директор кинокомпании «Родина» **И.Н. Мисанова**.

В ходе обсуждения отмечалось, что необходимо объединить контрольные и надзорные функции на финансовом рынке страны. Каким будет мегарегулятор в России? Можно ли все функции на

финансовом рынке передать Центральному банку, нескольким ведомствам или же создать новый орган? На эти и другие вопросы искали ответы участники семинара.

29 ноября 2013 года состоялось очередное заседание семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Совершенствование законодательства в целях предотвращения криминальных рисков в банковской деятельности как условие эффективного развития экономики и социальной сферы»**. Основным докладом был сделан президентом Ассоциации российских банков, членом-корреспондентом РАН, д.ю.н. Г.А. Тосуняном, содокладчиком выступил финансовый омбудсмен П.А. Медведев. Участники семинара обсудили проблемы и перспективы совершенствования управления рисками в финансово-экономической сфере, вопросы криминальных рисков в банковской сфере, мошенничества в системах дистанционного банковского обслуживания, а также проблемы противодействия киберпреступности.

В рамках мемориального семинара «Реалистическое моделирование» 27 февраля 2014 года директор Института водных проблем РАН, член-корреспондент РАН Виктор Иванович Данилов-Данильян выступил с основным сообщением по теме **«Теорема Коуза: попытка диагноза»**. Его оппонентами стали заведующий лабораторией институционального анализа экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Виталий Леонидович Тамбовцев и заведующий кафедрой конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Андрей Евгеньевич Шаститко.

18 февраля 2015 состоялось очередное заседание научного семинара на тему **«Культурный код нации»**, на котором с основным докладом выступил известный режиссер, сценарист, видный

общественный и политический деятель **Андрей Сергеевич Кончаловский**. Модератором стал сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Антон Викторович Данилов-Данильян.

В работе научного семинара приняли участие **более 250** представителей научных и экспертных кругов, бизнес-сообщества, студенты и выпускники экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Среди участников семинара «Реалистическое моделирование» — заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике О.В. Еремеев; академик, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова А.Д. Некипелов; научный руководитель Государственного университета — Высшей школы экономики Е.Г. Ясин; финансовый омбудсмен, основатель семинара, П.А. Медведев; а также декан экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова А.А. Аузан и президент экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова В.П. Колесов.

Ключевыми вопросами обсуждения на научном семинаре стали проблемы культуры как всеобъемлющего фактора развития; поиск ответов на важнейшие философские вопросы национальной ментальности, культурной идентичности, сходства и различия культурных кодов наций, влияния культурного кода на развитие национальной экономики и др.

Мероприятие прошло в форме активной дискуссии и обмена мнениями по данным вопросам, свою точку зрения высказали: научный руководитель Государственного университета — Высшей школы экономики Е.Г. Ясин, декан экономического факультета

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
А.А. Аузан и председатель совета директоров ОАО «ИТБ-Холдинг»
А.Д. Берлин.

Участники семинара также смогли задать А.С. Кончаловскому ряд волнующих их вопросов и получить на них глубокие и искренние ответы.

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Экономический факультет
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

**Подходы, способы, методы, применяемые при оценке коррупции.
Механизмы и формулы расчета соответствующих
рейтингов и индексов**

Материалы семинара
«Реалистическое моделирование»
26 февраля 2016 года

Аналитический вестник № 11 (610)

Под общей редакцией
доктора экономических наук
В.Д. Кривова

Составители:
В.В. Замай, А.С. Бурнаков, Т.И. Ботова,
М.Б. Моисеева, И.В. Кравченко

Материалы представлены Аналитическим управлением
Аппарата Совета Федерации